

Виктор Шнейдер беседует с Григорием Дикштейном

В.Шнейдер

Я не брал интервью у прославленного харьковского, а ныне чикагского барда Григория Дикштейна, в марте прошлого года побывавшего с концертами в Германии. Мы разговаривали, переходя из машины в Бахайский храм, от обеденного стола к микрофонам местной радиостудии, из фойе перед моим выступлением на репетицию бардовского гала-концерта. В основном, конечно, речь шла об авторской песне, - о чем же еще? Попытка ужать эту многочасовую беседу до одной страницы обеспечена на неудачу, и все же...

Г. Дикштейн

Скажите, Гриша, как Вам пишется в Америке?

Ты лучше спроси, когда: десятичасовой рабочий день; пришел домой, перекусил минут десять, уже ученики: рисование, лепка... Конечно, я с большей радостью преподавал бы гитару, но кому нужна семиструнка? Но я доволен, что всю жизнь занимаюсь разными искусствами все равно все это связано... А на творчество время остается только за счет сна. (Я виновато смотрю на часы.) Но останавливаться нельзя: остановился - все. Сейчас в работе два диска: один с "Одесским циклом" по Бабелю обновленный, один - совсем новый; в компьютере - наполовину доделанная книга. А доделать ничего этого нет времени.

А стимул? Какая-то творческая среда?

Ты имеешь в виду, местная? В Чикаго КСП как такого нету. (Не очень люблю эту аббревиатуру.) Но люди как-то находят друг друга: встречаются на концертах и так дальше... Есть творческое объединение "Тема". Оно образовалось вокруг моей идеи сделать серию концертов памяти ушедших бардов. Были уже совместные вечера памяти Визбора, Клячкина, Окуджавы, мой сольный - памяти Бабеля...

По "Как это делалось...?"

Конечно. Но тоже - по теме "Темы". Сейчас вот готовим большой ретроспективный гала-концерт - от Вертинского до наших дней.

Итоговый для "Темы"?

Для тысячелетия: концерт пройдет за две недели до его окончания. И он будет решен, как вынесенный на сцену выпуск моей авторской радиопрограммы "Поющие поэты".

Вы в ней говорите о местных авторах или о российских? Мы в "АПОстроффе" начинали с первой идеи, а пришли невольно ко второму. Ты, кстати, знаешь о том, что в России есть ваш полный тезка: творческое объединение "АПОстрофф"? И пишется так же.

Да? Не знал. Видимо, каламбур лежал на поверхности.

(Разговор прерывает телефонный звонок.)

www.kspus.org/greg - диктует Дикштейн в трубку. - А зачем тебе? И уже мне, отложив телефон:

Внучка спрашивает адрес моей интернетовской странички: хочет перед своим американским boyfriend'ом хвастануть знаменитым дедушкой. Хотя она такая красотка, что зачем тут еще и дедушка?

(Скашиваюсь на фотографию. Сглатываю скупую мужскую слюну.)

Внучка здесь с восьми лет, - объясняет жена Григория Рая, - и в свои 16, как мы ни старались, уже больше американка. Пишет стихи, рассказы, но - по-английски. А по-русски и не читает, только говорит.

А бардовскую песню любит? Ведь это та часть русской словесной культуры, которая не требует напрягаться для чтения.

Любит Гришины песни. Веронику Долину любит, Кукина - тех, кого знает с детства... - Я понимаю же киваю, мол, многие мы так.

Но концовка фразы оборачивается неожиданным: - и кто с детства знает ее.

А стихи деда переводит?

Нет пока. Его на английский другие люди переводят.

Так есть все-таки творческая среда?

Что ты хочешь? разводит руками Григорий:

- В огромном городе Чикаго огромная русская эмиграция: четыреста тысяч человек. Это небывалая цифра! А с другой стороны прикинь: в каком это городе население 400 тысяч? В Каменке какой-нибудь?

То есть - провинция?

Ну конечно, провинция! О чем говорить?

Но какая-то духовная самодостаточность, хотя бы провинциальная, "самообслуживание" какое-то есть?

Тут сложная ситуация. С одной стороны - провинциальность, оторванность... С другой стороны: столичные барды тут выступают раз в две недели. Что прекрасно, но своим "подняться", получить какую-то известность просто некогда! Сейчас с этим вот гала-концертом или вот с твоим - мне ведь очень трудно было выбрать месяц, чтобы никто не "наезжал". Так что хорошо еще, что американские посольства свирепствуют с визами. (Смеемся: мы оба не уверены, что это - лучший способ решения гастрольной политики.) Опять же, правильно писал Пушкин: "Мы ленивы и нелюбопытны." Публика идет только на известные имена. Поэтому появиться кому-то новому - очень трудно.

Вы думаете, в этом дело? Может быть, просто ничего нового и не появляется (я имею в виду - такого уровня)?

Городничий написал: "Из авторской песни ушел автор". Все говорили, он написал... Но я думаю, никуда он не ушел. Просто хлынул такой поток серости, столько всякого звучит и издается, что голоса настоящей поэзии теряются. Конечно, они есть! Только как их расслышать?

Ну, это общетеоретические соображения:

есть, потому что должны быть. А Вы можете назвать какие-то имена? Вот было Ваше поколение, шестидесятники...

Семидесятые годы дали Веронику Долину, конечно. Восьмидесятые Щербакова. Ни одно поколение не дает больше двух-трех имен. В 60-х просто поколения эти сменялись чаще.

Но вот уже закончились 90-е...

Меня приглашали в жюри всесоюзного фестиваля, это было в Таллинне в 1988 году, там пела Лена Фролова мне очень понравилась! Мне, допустим, не очень нравится это направление в бардовской песне - композиторское: для меня прежде всего важно поэтическое самовыражение. Но Фролова мне очень понравилась! Кроме того, появился, допустим, в Армении Рубен Ахвердян. Его там поют, как Окуджаву. Это европейский - не армянский, нет, скорее уж, французский - мелос плюс стихи на армянском. Но они на армянском нам они непонятны. Еще кто-то, конечно, появится. Может быть, даже из эмиграции. На фестивале в Оттаве (меня позвали туда председателем жюри - ездить в другом качестве у меня уже годы не те) пела девочка 18-летняя одна...

Вот она-то Москву и завоюет?

Видишь ли, человеку не из центра, не из Москвы, не из Ленинграда очень трудно стать по-настоящему известным, почти невозможно.

Ага, и Чикаго или Мюнхен не слишком отличаются в этом смысле от Харькова, так?

Ну, и много тебе дал твой Питер?

А из новых имен - как Вам тот же Шаов?

Мы тут обсуждали его с Вероничкой Долиной, и она правильно говорит: раньше их было много, таких умных мальчиков, музыкальных, писавших ироничные песни на злобу дня, с какой-то игрой... Но так как время было другое, их не выпускали на сцену, и все это направление заглохло. И теперь Шаов, подхвативший его позже, один такой. Но он очень неровный. "От Бодлера до борделя". От больших успехов, находок - до откровенной пошлости.

А как Вы думаете, Гриша, настоящее искусство...

Тут парковаться нельзя, так что я внутрь аэропорта тебя провожать не буду. Хорошо? Спасибо!

Чикаго, ноябрь 2000 г.

Бардафиша
Германия 2001:
актуальная
информация
всегда на сайте

www.bards.de

февраль-март:
март:
апрель-май:
май-июнь:

Юлий Ким
Манана Менабде
Николай Якимов и Евгения Логвинова
Илья Винник; Александр Смогул

Редколлегия АП':
Е. Голосовская (Геттинген),
Р. Кабаков (Берлин), Д. Полонский (Москва,
отв. редактор выпуска), В. Шнейдер (Бостон),
Тел.: 030-34 70 83 75, E-mail: kabakov@golos.de
Адрес в Интернете: www.golos.de/ap.html